

— Тссс! — Подчинённый резко зашикал, дрожа от страха. — Не разбудите Чан Ли! Он наверняка идёт рисовать свои магические символы. Каждый раз, когда он лунатит, он отправляется в определённую комнату.

Топ, топ, топ...

Чан Ли шагал вперёд, его взгляд был пустым и неподвижным. Он подошёл к двери, медленно открыл её со скрипом и вошёл.

Тёмная комната, словно пасть зверя, постепенно открывала свои чёрные клыки. Чан Ли вошёл, и при слабом свете луны на стенах проступили магические символы.

Они напоминали женщину с растрёпанными волосами, затем младенца с двумя головами, а при ближайшем рассмотрении — гроб, из которого что-то пыталось вылезти.

— Аaaaaa!

— Аaa!

— Аaaaaaa...

Подчинённые снова закричали, сбившись в кучу.

Су Гу, сохраняя каменное выражение лица, поднял бровь:

— Спит крепко, даже крики его не разбудили.

Вэнь Шу потёр уши, которые чуть не оглохли от криков. Сам он не испугался, но подчинённые довели его до холодного пота.

Он покачал головой, подошёл к двери и широко распахнул её.

Шуршание...

Шипение...

Шелест...

Чан Ли полностью игнорировал крики подчинённых. Его взгляд оставался пустым, и он начал энергично рисовать что-то на стене.

Он не уставая продолжал рисовать.

Человек? Животное? Растение?

Ни то, ни другое...

Вэнь Шу, склонив голову, долго смотрел на рисунок и спросил:

— Что это?

Су Гу прищурился и вдруг сказал:

— Карта.

— Карта? — Вэнь Шу пересмотрел рисунок на стене.

Это не человек, не младенец с двумя головами и не гроб. Это действительно была карта!

Да, карта, с запутанными линиями, образующими загадочную сеть. Сначала она казалась бессмысленным рисунком, но при внимательном рассмотрении оказалась картой.

Вэнь Шу осенило: неужели Чан Ли нарисовал карту расположения осколков костяного клинка?

Су Гу, видимо, подумал о том же. Он схватил ручку и бумагу и начал копировать карту.

— Уф...

Чан Ли рисовал всю ночь, а с рассветом проснулся. Солнечный свет упал на его лицо, и он почувствовал, как болят руки, словно он всю ночь с кем-то дрался.

— Уф... — Чан Ли потянулся и вдруг вскрикнул:

— Вэнь Шу?

Да, он увидел Вэнь Шу у себя дома.

Чан Ли протёр глаза, посмотрел на себя: пижама, да, он в пижаме, и находится дома. Он тут же скрестил руки на груди:

— Вэнь Шу, мы... Разве у тебя нет парня? Я что...

Вэнь Шу всё ещё изучал карту, а Чан Ли, внезапно проснувшись, начал строить в голове странные догадки, глядя на него с удивлением и сожалением.

Тук-тук!

Су Гу холодно постучал по столу, прерывая поток мыслей Чан Ли.

Чан Ли обернулся:

— Ты же парень Вэнь Шу? Что ты делаешь у меня дома?

— Уф... — Чан Ли опустил руки и прикрыл рот, потрясённый:

— Мы что... Неужели у нас был тройничок? Я такой извращенец...

Су Гу: «...»

Вэнь Шу: «...»

Су Гу больше не мог терпеть бредовые мысли Чан Ли. Где же его обещанная серьёзность?

Бах.

Су Гу положил что-то на стол и подтолкнул к Чан Ли.

Чан Ли посмотрел:

— Что это? Магические символы? Похоже на карту... Уф, карта?

Это была копия карты, сделанная Су Гу.

Чан Ли посмотрел на неё и почувствовал сильную головную боль. Он поднёс руку ко лбу:

— Что это? Кажется, я это где-то видел... Очень знакомо, но... не могу вспомнить, уф...

Чан Ли говорил сбивчиво, его лицо стало серьёзным. В этот момент он казался действительно спокойным и решительным.

— Кажется... — пробормотал он. — Я видел это место во сне.

Теперь Вэнь Шу подозревал, что карта, нарисованная Чан Ли, указывала на местоположение одного из осколков костяного клинка. Неизвестно, что произошло с Чан Ли, но он переродился как обычный человек. Однако его тело явно отличалось от обычного, и, возможно, какая-то особая привязанность заставляла его рисовать в определённые моменты.

В полнолуние энергия инь достигает пика, и, возможно, столкновение внешней энергии инь с внутренней энергией ян в теле Чан Ли провоцировало его необычное поведение.

Чан Ли разглядывал карту с обеих сторон:

— Это... То, что я нарисовал во сне?

Он знал о своих ночных прогулках, ведь столько подчинённых видели это. Хотя сам он ничего не помнил, он знал, что лунатит.

Бах!

Чан Ли хлопнул по столу и воскликнул:

— Это же клад! Там наверняка полно сокровищ! Иначе зачем бы я постоянно видел это во сне? Я должен туда отправиться!

Су Гу сказал:

— Не знаю, нужен ли вам попутчик.

— Попутчик? — Чан Ли удивился. — Вы тоже хотите пойти? Вы из нашего круга? Раньше я о вас не слышал. А, понятно, вы новички, да? Думаете, что со мной легко прославиться? Я всё понимаю!

Чан Ли говорил без умолку, и Вэнь Шу не совсем понимал, что значит «попутчик», но потом разобрался: это когда несколько человек отправляются вместе, заранее договариваясь о разделе добычи. Если найдут что-то ценное, делят по договорённости.

Чан Ли, говоря о своих делах, явно гордился собой:

— Я не хвастаюсь, но для новичков я лучший выбор. Я добрый и щедрый, никогда не обижаю новичков. В нашем кругу их часто не уважают, но я даю шанс. Верно?

Он говорил долго, а потом вспомнил:

— Кстати, а как тебя зовут? Я не знаю.

— Су Гу.

Су Гу ответил коротко.

— Су Гу, интересное имя, — заговорил Чан Ли. — Это псевдоним, да? В старые времена, ещё в

эпоху Республики, был один загадочный мастер по имени Су Гу. Ты в его честь взял имя?

Вэнь Шу взглянул на Су Гу. Имя Су Гу вряд ли могло быть совпадением.

Неужели...

Раньше Вэнь Шу сомневался, почему Су Гу так хорошо разбирается в делах мастеров и их круга. Он знал профессиональные термины, и теперь Вэнь Шу подумал: может, тот самый Су Гу, о котором говорил Чан Ли, и есть этот Су Гу?

Вэнь Шу с любопытством посмотрел на него и тихо спросил:

— Ты раньше искал осколки?

Мысли Вэнь Шу были верны. Мастер, о котором говорил Чан Ли, и был Су Гу. Когда-то он тоже спускался в древние гробницы, но не ради сокровищ, а ради своих собственных осколков. Однако найти их было сложнее, чем иголку в стоге сена, и до сих пор он не нашёл ни одного.

Чан Ли сказал:

— Тогда решено, мы идём вместе. Вам ничего не нужно готовить, я, как опытный мастер, всё вам расскажу и научу. Обещаю, вы многому научитесь!

Вэнь Шу нервно подёрнулся. Насколько он знал, Чан Ли даже не мог отличить подлинник от подделки...

На подготовку к походу ушло несколько дней. Чан Ли собирал снаряжение для похода, а также нужно было определить примерное местоположение на карте.

Хотя карта была детальной, они не знали, где именно находится это место. Нужно было хотя бы приблизительно определить его.

Через три дня Чан Ли позвонил и сообщил, что нашёл примерное местоположение. Место было глухим, в глубинке, и даже опытные искатели сокровищ туда не ходили, так как там не было древних гробниц.

Оно было недалеко от их города, и Чан Ли организовал несколько машин, загрузил багаж, и они отправились в путь. Самолёт был не нужен, так как багажа было слишком много.

— Эй, Вэнь Шу!